

Ленг Кисуй пожимал плечами, как хобби: "Если не продашь сейчас, не пожалей об этом, когда придет время".

"Что ты имеешь в виду, Лэн Чжи Руи? Ты имеешь в виду, что не собирался делать хорошую работу с самого начала и хотел свергнуть Ленг Груп, так?" Лэн Цзи Фэн гневно посмотрел на Лэн Цзи Руя, буквально желая побить его до тех пор, пока его мозг не будет обернут в гипс, так что он не сможет управлять жизненной кровью семьи Лэн.

"Кто сказал, что я не собираюсь делать это должным образом? Ты с ума сошел?"

Ленг Цифэн: ...Бог знает, кто болен в голове!

"Брат, тебя не волнует твой сын?"

Лэн Цзиньцзе и Лэн Цзиньчжэнь были полностью злы на Лэн Цзи Руя до безмолвия, и они знают, что Лэн Цзи Руй не любит их вообще в своем сердце, и что он может делать все, что захочет, не обращая внимания на их чувства и чувства всей семьи Лэн.

В прошлом Лэн Цзи Руй и строгий отец Лэн Цзиньпэна подавляли, так что Лэн Цзи Руй до тех пор, пока Лэн Цзиньпэн не станет немного менее хромым, Лэн Цзиньпэн починит его. До тех пор, пока они доберутся до Ленг Цзиньпэна, они смогут полностью добраться до Ленг Чи-руи.

Однако сегодняшний Лэн Цзиньпэн аномально не приставал к Лэн Цируй. Это непосредственно привело к тому, что слова их двух тетюшек мало чем отличались от пукания.

Поэтому две пары глаз Ленг Цзиньцзе и Ленг Цзиньчжэня уставились на Ленг Цзиньпэна в надежде, что он будет контролировать этого коварного сына.

"Я вот-вот умру, я даже не могу себя контролировать, так какой смысл заботиться о нём? Ему больше 18, он взрослый".

Ленг Цзиньцзе:

Ленг Цзиньчжэнь:.....

Никогда не думал, что однажды Ленг Цзиньпэн станет препятствием для их сестер.

В конце концов, Лэн Цзиньпэн никогда не соперничал с ними, поэтому даже если у них было меньше акций, чем Лэн Цзиньпэн, все они верили, что Лэн Цзиньпэн никогда не будет соперничать с ними. В конце концов, его жена умерла, его сын был неудачником, и он сам был не только в плохом состоянии здоровья, но и в армии, так что у него не было времени, чтобы управлять компанией.

Поэтому Ленг Цзиньцзе и Ленг Цзиньчжэнь всегда относились к Ленг Групп как к своей собственной собственности.

Нелегко надеяться, что старик собирается вести кран на запад, они собираются начать борьбу за успех или неудачу, но кто знает, что все было ограблено Лэн Цзи Руй, бесполезный материал, как они могут думать об этом?

"Старший брат, ты знаешь, что твой сын - это история успеха, как отпрыск семьи Ленгов, можешь ли ты действительно стоять в стороне и смотреть, как фонд семьи Ленгов разрушается в его руках?"

"Я умру, мне все равно, уничтожит ли он фундамент или нет, или что-то в этом роде. В конце концов, как старший брат, я даже не могу управлять вами, ребята, пока я жив, вы ожидаете, что я умру и наш маленький Руи регулировать его поведение моими последними словами?"

Ленг Кируй взглянул на своего собственного отца и вдруг почувствовал, что он изменился. Оригинальная педантичная филигранная набожность по отношению к родителям и педантичная привязанность к сестрам теперь открыты и благоразумны.

Такой старик, что ему до сих пор нравится.

"Большой брат!" Ленг Цзиньчжэнь не мог вынести крика: "Я знаю, мы просто расстроили тебя левой фразой, которую ты собираешься рассеять, и правой фразой, которую ты не проживешь долго". Но сейчас мы говорим о бизнесе с тобой."

"Ребята, вы думаете, что я шучу, когда передаю свои акции Сяо Руй?" Ленг Цзиньпэн спросил риторически.

"Как ты можешь перевести свои акции в Сяо Руй?" Ленг Цзиньдзи спросил острым голосом.

Лэн Цзиньпэн продолжал риторически спрашивать: "О, я не могу передать свои акции Сяо Руй, тогда вы не должны передавать свои акции вашим детям тоже, ах. Вы, ребята, можете перевести их ко мне."

<http://tl.rulate.ru/book/41096/1090330>